

Чжуан Хун-янь холодно ворчал и чихал: "Цзи-фа, в твоём юном возрасте, каким выдающимся зрением ты можешь обладать? Вы думаете, что не только господин Ван был неправ, но и гроссмейстер и господин Хуан тоже были привлекательны? Тебе не кажется, что это слишком много для младших? Ты был полон доброжелательности и нравственности, когда только что воевал с Мастером Ли, почему ты сам сейчас не проповедуешь доброжелательность и нравственность".

Хотя Галстук Чжишэн доверяет Цзи Фа, но и дед, и старик Хуан говорят, что фарфоровая ваза настоящая. Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком.

Галстук Чжишэн не думал, что Чжи Фа был прав, как и не думал, что Чжи Фа - хлопок.

Будь то спасение Цзи Фа в поезде или его предыдущее выступление в дебатах с Ли Гуаном, восхищение Тиэ Чжишэна по поводу Цзи возросло. Именно из-за его восхищения Норифой Tie по Sei теперь беспокоится о том, что Норифу сметёт её разъярённый дедушка.

Таким образом, он окажется в дилемме между дедом и благодетелем.

Галстук Тайшу также заподозрил Ван Гуана, когда тот сказал, что ваза - подделка, но он мог пойти туда, чтобы проверить это сам, и согласился с Хуан Тяньтя, что ваза настоящая, тогда он расстроился из-за Цзи.

В этот момент Чжи Фа даже не взглянул на фарфоровую вазу и сказал, что она фальшивая. Как бы хорошо Цзи Фа не выступал раньше, только в этот момент Тай Шу наложил вето на персонажа Цзи Фа.

Пустые рты привлекают только утомительное внимание.

Хуан Тяня также нахмурился и бросился в сторону Цзи Фа: "Цзи Фа, эта фарфоровая ваза реальна, на мой взгляд. Если у тебя есть другие идеи, почему бы тебе не подойти поближе и не взглянуть поближе?"

Чжи Фа покачал головой и сказал: "Не надо, я уже сказал, что эта фарфоровая ваза - подделка".

Видя, что Цзи Фа был упрямым, Ти Сяофэн холодно ворчал: "Цзи Фа, если ты будешь продолжать так себя вести, мне, возможно, придется отдать тебе приказ о высылке. Несмотря на то, что это резиденция старшего дяди, я все равно имею право выселять людей".

Ли Гуан также сказал: "Малыш, ты сказал, что эта фарфоровая ваза - подделка, но скажи мне, где подделка? Не бывает пустых разговоров, не так ли?"

Цзи Фа посмотрел на Ли Гуана и слегка кивнул, сказав: "Так как я сказал, что это ложь, она, естественно, способна это доказать".

Ли Гуан с презрением сказал: "Тогда почему бы тебе не доказать это всем?"

Холодные брови Цзи Фа упали, добавив оттенок издевательской ауры, когда он поднял руку и указал на фарфоровую вазу на руках мужчины среднего возраста, сказав суровым голосом: "Если вы хотите знать, где эта ваза подделка, просто сломайте ее!".

Глаза мужчины средних лет мгновенно уловили намек на панику, но он не показал ее на своем лице, а только сказал: "Это четырехмиллионная бутылка из периода Цяньлуна, а ты просто

разобьешь ее? Кем ты себя возомнил?"

Ли Гуан также сделал гневный выговор: "Чжи Фа, не устраивай сцену! Это Железный Дом, а не твой задний двор! Здесь нет места твоему безрассудству!"

Галстук Сяофэн даже указал на деревянную дверь и закричал: "А теперь убирайся к черту из клана галстуков"!

Галстук Тай Шу бороздил его белые брови.

Галстук Тайшу до этого момента не сказал ни слова, потому что чувствовал, что должен приберечь какое-то лицо для своего покойного друга. Но Цзи Фа действовал слишком много, поэтому, когда Ти Сяофэн отдал приказ выселить гостей, он не заговорил.

По его мнению, Чжи Фа был немного неудобен.

Что касается приказа о выселении Галстука Сяофэна, Хуан Тяня нахмурился и не сказал ни слова, не зная, о чем он думает.

Эти два наследника из клана Титаник также покачали головой, очень разочаровавшись в некомпетентном выступлении галстука Сяофэна, и еще больше разочаровавшись в том, что в клане Галстук действительно существовал такой любопытный человек.

Короткий наследник, который молча смотрел на мужчину средних лет и говорил очень бегло по-китайски: "Сэр, так как мы не хотим, чтобы кто-то был этим поручителем для нас с вами, давайте просто договоримся напрямую".

Услышав это, Галстук Сяофэн тут же встревожился и сказал: "Фу, во-вторых, не вмешивайтесь, я тут разберусь".

Короткий наследник посмотрел на Rolex на запястье, затем бросился на Tie Xiaofeng, "Уже шестнадцать часов, наш самолет вылетает в половине шестого, мы не можем больше откладывать. Извини, Галстук Сяофэн с востока."

Несмотря на то, что Ти Сяофэн подвел их, они все равно были вежливы и вежливы.

"Ребята, ребята, подождите минутку. Если через минуту я не смогу вас удовлетворить, еще не поздно снова иметь с ним дело наедине; в конце концов, имея нашу гарантию, вы можете быть более уверены".

Сказав это, галстук Сяофэн повернулся.

Глядя на Чжи Фа, он поднял перекрестное выражение лица и сказал: "Тебя зовут Чжи Фа? Ты знаешь последствия того, что ты делаешь? Вы не только стоите мне дружбы с семьей Титан, но и стоите мне \$100,000 в виде платы за безопасность. Теперь я даю тебе последний шанс стоять здесь честно и не двигаться, и ждать, пока я закончу сделку, прежде чем я улажу это с тобой, хорошо?"

После увещевания Цзи Фа, галстук Сяофэн сразу же превратился в улыбающееся лицо и сказал двум наследникам: "Во-вторых, вопрос решен, мы можем торговать. Вы можете быть уверены, что есть гарантия от нашего ломбарда, что мы вернем вам деньги в полном объеме, как только бутылка будет поддельной".

Два наследника обменялись взглядами.

Короткий наследник кивнул, так что более высокий снова вытащил карту из черного золота.

Мужчина средних лет осторожно посмотрел на Чжи Фа, прежде чем бросить свой жадный и взволнованный взгляд на черную золотую карту в высоких руках наследника.

Эта карта из черного золота является одной из лучших кредитных карт в мире, с неограниченной кредитной линией, и выдается только лучшим магнатам мира. Только с помощью этой карточки из черного золота была раскрыта принадлежность дворян к числу наследников.

Глядя на высокого наследника, собирающегося разместить черную золотую карту на POS-автомате, Цзи Фа сделал еще один шаг вперед.

На этот раз Цзи Фа не сказал многого, но вместо этого, под недоверчивым взглядом всех, он свирепо отмахнулся от правой руки, и без реакции мужчины средних лет, он сбил бутылку сливы Руй Гуогуо, сложенную из цимбидия, с ног до головы.

"Папа!" издал хрустящий звук.

Был момент тишины, а затем он был заглушен шумом.

Все смотрели в изумлении, когда четырёхмиллионная ваза со сливовыми ветвями, сложенная синим цветом и узором Руй Гуо, разбилась о бесчисленное множество половин на земле.

Будь то Хуан Тяня или наследники клана Титаник, они могли бы позволить себе потратить четыре миллиона, а тем более потреблять четыре миллиона, но если бы четыре миллиона исчезли из воздуха без какой-либо пользы, это было бы занозой в заднице.

Человек среднего возраста должен быть в ярости, но в данный момент у него только страх в глазах, даже подметающих в послесвечение, как будто он планирует путь побега.

В этот момент все внимание было приковано к Цзи Фа и осколкам фарфора на земле, не обращая внимания на выражения и движения человека средних лет, иначе они бы поняли, что-то не так.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/880569>